

УДК 327(73):(510)»1942–1943»

ВОПРОС О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ КИТАЯ В ПОЛИТИКЕ США В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ С ЯПОНИЕЙ (1942–1943)

Д. В. Рагозин

Томский политехнический университет

E-mail: dragozi@sibmail.com

Изучена попытка администрации президента США Ф. Рузвельта установить регулярные контакты с руководством Коммунистической партии Китая во время Второй мировой войны с целью организации взаимодействия с войсками партии для отпора японской агрессии и создания коалиционного правительства в Китае с целью предотвращения гражданской войны и возможного вмешательства СССР во внутрикитайский конфликт. Показано противодействие правительства Чан Кайши усилиям правящих кругов США, связанное с нежеланием верхов гоминдана идти на уступки политическим противникам и допускать вмешательство во внутренние дела Китая.

Ключевые слова:

Американская военная помощь, антияпонская война, вооружённые силы Коммунистической партии Китая, гоминдан, правительство Чан Кайши, китайско-бирманско-индийский фронт, Коммунистическая партия Китая, миссия наблюдателей, освобождённые районы, политика США в отношении Китая.

Key words:

U.S. military aid, Anti-Japanese war, armed forces of the Communist Party of China, Kuomintang, Chiang Kai-shek government, China–Burma–India front, Chinese Communist Party, observer mission, liberated areas, U.S. policy toward China.

Вторая мировая война вызвала важные перемены на мировой политической сцене, в значительной мере обусловленные притязаниями США на лидирующее положение в международных отношениях. Одной из наиболее важных предпосылок усиления глобальной роли Америки послужило ослабление основных европейских держав и Японии в результате войны, нарушившее статус-кво в международных делах и чреватое возникновением глобального вакуума силы.

Важная роль во внешнеполитической стратегии США отводилась Китаю. Во время войны определились некоторые основополагающие принципы американской политики в отношении этой страны, в частности поддержка правительства Чан Кайши как единственной силы, способной обеспечить целостность Китая и его следование в фарватере внешнеполитического курса США. В военные годы Америка превратилась в основного партнёра Китая на международной арене. Так, благодаря поддержке Вашингтона правительство Чан Кайши добились признания за своей страной статуса великой державы.

Однако китайская политика США в период войны сталкивалась со значительными трудностями. Одной из наиболее важных являлось ослабление позиций правительства Чан Кайши внутри собственной страны. Главным оппонентом последнего стала Коммунистическая партия Китая (КПК), пользовавшаяся поддержкой значительной части китайского народа и контролировавшая обширные территории в Северном Китае. В результате предотвращения конфликта между правящей партией гоминдан и КПК, угрожавшего перерастающей в полномасштабную гражданскую войну, способную расстроить планы администрации Рузвельта относительно китайского участия в разгроме Японии и в послевоенном восстановлении Дальнего

Востока, превратилось в одну из главных задач американской политики в регионе.

Одним из последствий этого стали усилия американцев, направленные на установление регулярных контактов с КПК, организацию взаимодействия между её вооружёнными силами и войсками правительства Чан Кайши, что является предметом настоящей работы.

С момента начала войны на Тихом океане американская политика в отношении Китая была направлена на всемерное усиление роли этой страны в отражении японской агрессии. Одним из оснований данной точки зрения являлось выгодное географическое положение Китая, позволявшее использовать его территорию как плацдарм для авиационных ударов по проходившим вдоль побережья Восточной Азии морским коммуникациям Японии и Японским островам непосредственно. Широкое использование баз ВВС в Китае могло создать угрозу позициям японцев на материке, что заставило бы их перебросить на китайский фронт часть своих войск из других районов, тем самым ослабляя натиск на союзные вооружённые силы. Другим важным фактором являлись огромные людские ресурсы Китая, активное использование которых снимало необходимость отправки туда значительного количества сухопутных войск США для обороны авиабаз в случае их создания [1. С. 8592; 2. С. 8990].

Большая протяжённость китайского фронта, высокая численность противостоявшей японцам армии Китая даже при отсутствии активных действий способствовали тому, что там была скована треть всех сухопутных сил Японии, а их содержание легло тяжёлым бременем на японскую промышленность и флот. Высвобождение столь мощной армии в случае выхода Китая из войны усилило бы давление на войска союзников в Юго-Восточной Азии и в западной части бассейна Тихого океана. В резуль-

тате США возлагали на китайский фронт большие надежды, а их внешнеполитический курс в данном регионе был нацелен на поддержку Китая и предотвращение его выхода из войны [3. С. 25; 4. С. 528].

Значительный интерес американского руководства вызывала идея объединения усилий армии китайского правительства, возглавлявшегося партией гоминдан, после оккупации японскими войсками прибрежных районов страны и находившегося в Чунцине (Сычуань), и вооружённых сил его главного внутривластного оппонента — Коммунистической партии Китая. Последняя контролировала обширные территории в Северном Китае, общая площадь которых к 1944 г. составляла 850 тыс. км², где проживало до 90 млн чел. Основная часть контролируемых коммунистами территорий с центром в Яньане располагалась в провинциях Шаньси, Ганьсу и Нинся (Шэнганнинский район) [5. С. 1843, 2127, 2270–2271, 3184; 6. С. 2313, 2355; 7. С. 1281–1283, 1969–1971].

В период войны подчинявшиеся КПК районы непрерывно расширялись, их население увеличивалось. Это стало возможным благодаря созданию эффективной политической и военной организации. Руководство КПК проводило курс на снижение налогов, ограничение земельной ренты и процентов по кредитам, что способствовало росту поддержки коммунистов со стороны населения, основную массу которого составляло крестьянство. Подчинявшиеся компартии 8-я и Новая 4-я армии вели активную партизанскую войну против японских войск на севере Китая, нанося противнику ощутимый урон. Японцы неоднократно пытались покончить с контролируруемыми КПК районами, обезопасив тем самым свой тыл, однако добиться этого им не удалось. Несмотря на неослабевающий нажим со стороны врага, коммунисты продолжали сопротивление — бойцы 8-й и Новой 4-й армий в больших количествах проникали за линию фронта, создавая базы и опорные пункты в японском тылу. Общая численность войск коммунистов к 1944 г. составила 475 тыс. чел. Было организовано и народное ополчение численностью около 2 млн чел. [5. С. 1843, 2127, 2270–2271, 3184; 6. С. 2313, 2355; 7. С. 1281–1283, 1969–1971; 8. С. 108].

После японского нападения на Китай в 1937 г. гоминдан и КПК заключили соглашение о создании единого фронта для совместной борьбы с захватчиками. Компартия выразила готовность реорганизовать свои вооружённые силы и поставить их под контроль Национального военного совета, отказаться от курса на свержение власти гоминдана и от насильственной конфискации земель крупных собственников. Центр взял на себя обязательство оказывать коммунистам помощь деньгами и военным снаряжением. Однако руководство КПК не собиралось отказываться от власти в контролируемых ею районах и передавать управление ими возглавляемому Чан Кайши правительству. В результате как в Чунцине, так и в Яньане взяли верх соображения политического соперничества. Стратеги-

ческая линия КПК в антияпонской войне стала всё больше сводиться к накоплению сил для решающих схваток с правящей партией, расширению освобождённых районов и захвату власти в стране наряду с ведением активных партизанских действий против оккупантов. Отношения между партиями испортились и от сотрудничества они перешли к взаимным обвинениям и вражде [7. С. 309; 10. С. 53].

Опасаясь, что расширение освобождённых районов приведёт к распространению власти КПК на весь Китай, правительство Чан Кайши с 1939 г. блокировало управляемые коммунистами территории. По данным американского посольства для этого использовался 300-тысячный воинский контингент, состоявший из шестнадцати армий под общим командованием генерала Ху Цзуняня, лучших в вооружённых силах Китая по выучке и вооружению. Цель блокады заключалась в предотвращении дальнейшего расширения коммунистических анклавов и их экономическом удушении. При этом обеспечивавшие её войска формально отвечали за оборону сопредельных с освобождёнными районами территорий. В январе 1941 г. имели место военные столкновения между правительственными войсками и частями Новой 4-й армии, после чего подобные стычки приобрели регулярный характер [5. С. 2270; 7. С. 309; 9. С. 53].

Прекращение связей с внешним миром и постоянная угроза со стороны войск гоминдана не только не ослабили, но способствовали ещё большей активизации антияпонской борьбы компартии. Лишив КПК возможности приобретать оружие и боеприпасы извне, Чунцин оставил ей фактически единственный способ получить их — путём захвата у противника. В известном смысле японская армия превратилась в главного поставщика стрелкового оружия, миномётов, грузовиков и даже танков для вооружённых сил КПК. Нехватка продуктов питания стимулировала их производство в освобождённых районах. Были достигнуты успехи в развитии ремесленного и промышленного производства. Другая цель, преследовавшаяся коммунистами в борьбе с японцами, заключалась в привлечении внимания мировой общественности, что могло заинтересовать руководство держав антияпонской коалиции в установлении контактов с КПК и обезопасило бы её позиции от натиска со стороны гоминдана [10. С. 62; 11. С. 29; 12. С. 370].

После стабилизации положения на японо-китайском фронте войска коммунистов стали главной силой, противостоявшей японцам в Северном Китае. Например, к концу 1942 г. до 60 % японских войск и до 95 % войск их «марионеток» действовали против освобождённых КПК районов. Согласно данным, приводившимся командованием японских войск в Северном Китае, из общего количества 1446 боёв в данном регионе на долю подчинявшейся компартии 8-й армии приходилось 1090, тогда как на долю войск гоминдана — 356. В 1942 г. руководство КПК обратилось с призывом ко всем

народам, партиям и правительствам стран Азии, подвергшимся японской агрессии, о «тесном взаимодействии с американскими и британскими войсками и развёртывании партизанского движения» [9. С. 566; 10. С. 62; 11. С. 29; 12. С. 370].

Данная ситуация вызывала озабоченность у архитекторов китайской политики США, которые опасались, что конфронтация между гоминданом и КПК может привести к гражданской войне, перечеркнув планы администрации президента Ф. Рузвельта в отношении Китая. Блокада освобождённых районов сковывала огромные силы с обеих сторон, способные принести громадную пользу в войне с Японией в случае прекращения противостояния. Не меньшую тревогу вызывало то, что подобный курс гоминдана мог толкнуть коммунистов к союзу с СССР и привести к вмешательству последнего во внутрикитайский конфликт [7. С. 1264, 2041; 13. С. 308–310; 14. С. 151–152].

Американцы почти не получали сведений о том, что происходило за линией гоминдановской блокады освобождённых районов. Поскольку в 1938 г. ни один иностранец не был допущен на контролируемые компартией территории, работавшим в Китае дипломатам и журналистам приходилось полагаться только на официальные источники информации. Чунцин обвинял коммунистов в незаконной оккупации национальной территории, в нападениях на правительственные войска, в саботаже военных действий против японцев. В адрес КПК выдвигались обвинения в сотрудничестве с врагом в целях упрочения своей власти, выращивании и сбыте опиума, ведении антиправительственной пропаганды. Лидеры гоминдана заявляли, что коммунисты получают помощь от СССР. В свою очередь руководство КПК отрицало все обвинения центрального правительства, в том числе наличие связей с Советским Союзом [7. С. 1674, 1910, 1912; 13. С. 307, 390–391; 15. С. 228].

С самого начала тихоокеанской войны американские дипломаты, служившие в Китае, приходили к выводу о существовании в этой стране двух основных центров политического влияния, опиравшихся на разные политические и экономические институты. В этих условиях некоторые члены связанных с выработкой китайской политики кругов в США стали склоняться к тому, чтобы не делать ставку на безоговорочную поддержку правительства Чан Кайши. Вместо этого предлагалось проводить в отношении Чунцина более реалистичную политику и поискать опору среди других китайских политических партий и группировок антияпонской ориентации, не исключая КПК. Наряду с объединением вооружённых сил гоминдана и компартии для совместной борьбы с японцами определённую популярность среди представителей США в Китае приобрела идея о создании коалиционного правительства с участием коммунистов [5. С. 1843, 2127, 3184; 7. С. 1281–1283, 1674, 1910, 1912].

Эти предложения исходили от группы служивших в Китае американских дипломатов, в разное

время имевших контакты с коммунистами, среди которых были Д. Баррет, Дж. Дэвис, Дж. Сервис и др. Они считали необходимым убедить китайское руководство как можно скорее урегулировать конфликт с компартией и сформировать коалиционное правительство. Предлагалось прекратить блокаду освобождённых районов и использовать высвободившиеся с обеих сторон войска для борьбы с Японией [7. С. 1281–1283, 1969–1971].

Заинтересованность в организации контактов с КПК выражал и командующий американскими войсками на китайско-бирманско-индийском фронте генерал Дж. Стилуэлл. Так, в 1942 г. он неоднократно высказывался за участие войск коммунистов в планировавшейся тогда наступательной операции союзников в Бирме, имевшей в годы войны ключевое значение для доставки американской помощи в Китай. При этом генерал не сомневался, что КПК пойдёт на такое сотрудничество. В частности, Дж. Стилуэлл информировал начальника штаба американской армии генерала Дж. Маршалла, что руководство компартии не возражало против того, чтобы её войска сражались под его (Дж. Стилуэлла – Д.Р.) командованием. В сентябре 1943 г., предвидя возможность наступления японцев в материковом Китае, генерал предлагал провести наступательную операцию на японские позиции с участием войск КПК, что предполагало передачу компартии американского вооружения из поступавшей из США помощи по ленд-лизу. Это предложение было отклонено Чан Кайши. Дж. Стилуэлл стремился организовать сотрудничество с коммунистами и в последующем, но, не получив разрешения китайского руководства, был вынужден временно отказаться от своих замыслов [5. С. 1843, 2127, 3184; 7. С. 1281–1283, 1969–1971].

Дж. Стилуэлл выступал за объединение вооружённых сил гоминдана и КПК с самого начала своей миссии в Китае весной 1942 г. Он считал, что в лице компартии правительство Чан Кайши столкнулось с идеей, победить которую было неспособно. По мнению генерала, единственную надежду на избавление от непомерных налогов, военных неудач и террора со стороны тайной полиции гоминдана китайский народ видел в коммунистах. Дж. Стилуэлл предвидел, что дальнейшее укрепление позиций компартии могло «загнать Чан Кайши в угол». При этом он не скрывал опасений, что в случае гражданской войны КПК попадёт под влияние СССР, в результате чего испортились бы как советско-китайские, так и советско-американские отношения [16. С. 585–586; 17. С. 466, 502; 18. С. 130, 184–185, 321–322].

Генерал считал ошибкой поддержку «насквозь прогнившего» правительства Чан Кайши как единственной законной власти в Китае, не ограниченную какими-либо условиями, что, как он полагал, могло привести Вашингтон к крупному внешнеполитическому провалу. Для предотвращения этого Дж. Стилуэлл считал необходимым подвергнуть китайскую политику администрации Ф. Рузвельта

серьёзной корректировке в сторону усиления жёсткости в отношении Чунцина. В основе его предложений лежала уверенность в том, что американская военная и экономическая помощь Китаю должны использоваться в качестве рычага давления на правительство Чан Кайши [16. С. 585–586; 17. С. 466, 502; 18. С. 130, 184–185, 321–322; 19. С. 125].

С 21 июля по 7 августа 1942 г. в Китае находился с визитом советник президента США по вопросам экономики Л. Кэрри. Руководство КПК попыталось воспользоваться визитом Л. Кэрри для установления прямых контактов с американцами. С этой целью Мао Цзэдун передал гостю несколько посланий через своего представителя в Чунцине Чжоу Эньлая. В них говорилось о необходимости установления связей между США и освобождёнными районами и предлагалось направить туда американских представителей. Мао Цзэдун предупреждал, что если Соединённые Штаты не будут контролировать использование поставок по ленд-лизу правительством Чан Кайши, то последний непременно воспользуется ими для подавления оппозиции [15. С. 101–102, 227; 20. С. 264].

В ходе встреч с американскими дипломатами Чжоу Эньлай предостерег США от чрезмерных надежд на то, что гоминдан пойдёт на активизацию военных действий против Японии. В то же время он указал, что правительство Китая не капитулирует перед Токио, а слухи об этом рассчитаны исключительно на то, чтобы добиться увеличения западной помощи. Даже если Чунцин будет захвачен врагом, Чан Кайши продолжит сопротивление, перенеся столицу в Куньмин или Ланьчжоу. Чжоу Эньлай заявил, что если центральное правительство согласится, то компартия может предоставить свои войска для участия в освобождении Бирмы, которые будут подчиняться приказам Дж. Стилуэлла. Он предложил направить в освобождённые районы одного или нескольких наблюдателей от вооружённых сил США. Чжоу предложил Л. Кэрри встретиться для обсуждения этих вопросов, но получил отказ ввиду несвоевременности такой встречи [15. С. 101–102, 227].

В середине 1943 г. имело место серьёзное обострение противостояния между гоминданом и КПК. В течение девяти месяцев между представителями двух партий велись переговоры об урегулировании разногласий. Правящая партия выдвинула ультиматум, требовавший ликвидации сепаратного правительства освобождённых районов и передачи вооружённых сил компартии под контроль центрального командования. Представители коммунистов отвергли эти требования, после чего переговоры были прерваны. По сообщениям американского посла в Чунцине К. Гаусса, в отношении КПК Чан Кайши «как и прежде твёрд, если не стал ещё твёрже; единственно приемлемым для него решением была бы капитуляция компартии перед требованиями правительства» [13. С. 545].

На отказ представителей КПК принять условия гоминдана Чан Кайши ответил так называемой «третьей антикоммунистической компанией», чре-

ватой гражданской войной. К границам контролируемых коммунистами территорий были стянуты дополнительные войска, которые 7 июля 1943 г. нанесли удар по позициям подчинявшейся компартии 8-й армии. В результате контратаки со стороны коммунистов силы гоминдана были остановлены. Тем не менее обстановка оставалась напряжённой [18. С. 210–211].

Для смягчения ситуации потребовалось вмешательство США, где опасались, что вспышка гражданской войны может привести Китай к военному разгрому. Дж. Стилуэлл был обеспокоен тем, что втягивание гоминдана в вооружённую борьбу с КПК может послужить поводом для отказа правительства Чан Кайши от участия в бирманском наступлении. Помимо этого гражданский конфликт в Китае мог отрицательно сказаться на всём комплексе советско-американских отношений. Поэтому в августе 1943 г. советник госсекретаря США С. Хорнбек во время встречи с министром иностранных дел в правительстве Чан Кайши Сун Цзывэнем обратил внимание собеседника на то, что в Вашингтоне надеются на отказ китайского руководства от вооружённых акций против компартии. То же самое было доведено до сведения Чан Кайши советником посольства США в Китае Д. Ачесоном [21. С. 97–98, 284, 315, 357; 22. С. 756–757].

В результате Чунцин был вынужден воздержаться от агрессивных действий против КПК, и согласился на возобновление переговоров о мирном урегулировании. Чан Кайши признал, что связанная с компартией проблема являлась сугубо политической и для её разрешения требовались политические средства. Тем не менее, коммунисты продолжали рассматриваться гоминданом как «мятежная сила». Оценивая внутривнутриполитическую обстановку в Китае, посол К. Гаусс отмечал, что «непрерывная борьба между двумя соперничающими партиями должна неизбежно привести к гражданской войне». К. Гаусс указывал, что «разразится гражданская война до завершения войны с Японией или после этого, будет зависеть главным образом от того, как гоминдан оценивает возможности добиться успеха» [21. С. 97–98, 284, 315, 357; 23. С. 1497].

В этих условиях американцы вспомнили о ранее сделанном Чжоу Эньлаем предложении об отправке американских представителей в контролируемые компартией районы. В частности, политический советник Дж. Стилуэлла Дж. Дэвис в июле 1943 г. в меморандуме на имя генерала предложил незамедлительно сформировать группу наблюдателей для посещения освобождённых районов. Автор меморандума указывал, что руководство КПК является наиболее сплочённой и непримиримой в отношении японцев силой в Китае, а также главным внутривнутриполитическим соперником гоминдана, и поэтому ситуация, при которой объективная информация о компартии практически отсутствовала, была неприемлемой. Важность поездки американской миссии в Яньань мотивировалась тем, что контролируемые коммунистами территории явля-

лись важным участком сосредоточения японских войск, граничили со второй по значению промышленной базой японцев в Китае и могли служить источником обильных разведанных о противнике [13. С. 307–308, 355–356].

Главными задачами миссии Дж. Дэвис считал сбор информации о противнике, изучение условий для возможных антияпонских операций в данном районе, сбор данных о вооружённых силах компартии, анализ действий СССР, если последний нанесёт удар по японцам в Северном Китае, изучение возможности превращения Маньчжурии и Северного Китая в независимое государство. Он указал, что блокада освобождённых районов толкает КПК «в объятия СССР» и выразил опасение, что из-за односторонней ориентации Вашингтона на правительство Чан Кайши компартия может «отвернуться от Америки». По мнению Дж. Дэвиса только отправка американской миссии в Яньань могла переломить данную тенденцию и предотвратить дальнейшие попытки гоминдана ликвидировать КПК силой. Предвидя, что Чунцин попытается блокировать все попытки контактов с коммунистами, автор меморандума указывал на необходимость отправки соответствующего запроса от имени президента США, а не по обычным дипломатическим каналам, что должно было сузить возможности китайского руководства для создания препятствий организации миссии. В результате аналогичный меморандум за подписью Дж. Дэвиса был передан советнику президента США Г. Гопкинсу [13. С. 307–308, 355–356].

Дж. Стилуэлл сделал всё возможное для ускорения отправки миссии, рассчитывая получить от КПК пополнения для сражавшихся в Бирме китайских частей. Подготовительные мероприятия были завершены в марте 1944 г. Главой миссии, получившей наименование «Дикси», был назначен заместитель военного атташе США в Китае, полковник Д. Баррет, а его заместителем по политическим вопросам — Дж. Сервис [24. С. 502].

В феврале 1944 г. вопрос об отправке миссии наблюдателей в Яньань стал предметом обсуждения

президента Ф. Рузвельта с Дж. Маршаллом и адмиралом У. Леги. В итоге президент попросил Чан Кайши оказать содействие отправке группы американских наблюдателей в провинции Шаньси и Шэньси, не указав, однако, что имеются в виду контролируемые компартией районы. Чан Кайши согласился помочь, но предложил посетить только находившиеся под контролем Чунцина части указанных провинций. Китайский лидер предупредил Ф. Рузвельта о «реальной опасности коммунистической агрессии в Китае при поддержке СССР». Президент США повторил запрос в марте, посоветовав Чан Кайши не предпринимать ничего, что «могло бы помешать сотрудничеству стран антифашистской коалиции». Но и на этот раз успех не был достигнут. Аналогичное послание было направлено в Чунцин от имени Ф. Рузвельта и в апреле, но Чан Кайши по-прежнему отказывался идти на уступки и дело не сдвинулось ни на шаг [13. С. 329, 348–349].

Ввиду очевидной необходимости объединения всех имевшихся в Китае вооружённых формирований для отпора японской агрессии и предотвращения гражданской войны США добивались согласия правительства Чан Кайши на установление прямых контактов между КПК и американскими представителями. Не в последнюю очередь это было результатом линии американского руководства на распространение влияния Соединённых Штатов на самые удалённые районы Азии. Данная политика рассматривалась правительством Чан Кайши как вмешательство во внутренние дела Китая и вызывала глубокую озабоченность. В результате китайское руководство, в течение ряда лет поддерживавшее блокаду освобождённых КПК районов, не допускало их посещения иностранцами, в том числе американскими представителями, даже вопреки явному давлению Вашингтона, что вскрыло ограниченность арсенала имевшихся в распоряжении США средств, позволявших оказывать давление на китайские верхи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. United States of America. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 78th Congress. First Session. — Wash.: GPO, 1943. — V. 89. — Pt. 6. — 12888 p.
2. United States of America. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 78th Congress. First Session. — Wash.: GPO, 1943. — V. 89. — Pt. 8. — 13485 p.
3. Documents on American Foreign Relations / ed. by Leland M. Goodrich, Marie J. Carrol. — Boston: World Peace Foundation, 1944. — V. 5. — 735 p.
4. Stimson H., McGeorge B. On Active Service in Peace and War. — N.Y.: Harper, 1948. — XXII, 692 p.
5. U.S. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Military Situation in the Far East. Hearings before the Committee on Armed Services and Foreign Relations. Eighty-Second Congress. First Session. Parts 1–5. — Wash.: GPO, 1951. — 3691 p.
6. U.S. Congress. Senate. Committee on Judiciary. Institute of Pacific relations. Hearings before the Subcommittee to Investigate the Internal Security Act and Other Internal Security Laws. Eighty-Second Congress. First Session. Parts 1–15. — Wash.: GPO, 1951. — iii, 5964 p.
7. U.S. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. State Department Employee Loyalty Investigation. Hearings before the Committee on Foreign Relations. Parts 1–3. — Wash.: GPO, 1950. — IX, 2525 p.
8. Lattimore O. Solution in Asia. — Boston: Little Brown and Company, 1945. — 214 p.
9. U.S. Relations with China. With Special Reference to the Period 1944–1949. — Wash.: GPO, 1949. — 1054 p.
10. Amerasia. A Review of America and the Far East / ed. by Ph.J. Jaffe. V. VI, #2. — N.Y.: Amerasia, 1942. — 1152 p.
11. Amerasia. A Review of America and the Far East / ed. by Ph.J. Jaffe. V. VII, #2. — N.Y.: Amerasia, 1943. — 1156 p.
12. Smedley A. Battle Hymn of China. — N.Y.: Alfred A. Knopf, 1943. — XVI, 528 p.
13. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1944. — China; Wash.: GPO, 1967. — 1206 p.

14. Welles S. Seven Decisions that Shaped History. – N.Y.: Harper, 1950. – XVIII, 236 p.
15. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1942. – China; Wash.: GPO, 1956. – 782 p.
16. The Papers of George Catlett Marshall. V. 3 / ed. by L.J. Bland, Sh. Ritenour Stevens. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1991. – 840 p.
17. The Papers of George Catlett Marshall. V. 4. / ed. by L.J. Bland, Sh. Ritenour Stevens. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996. – 773 p.
18. Stilwell G. The Stilwell Papers / arr. and ed. by Th.H. White. – N.Y.: William Sloane, 1948. – XVI, 357 p.
19. Service J. The Amerasia Papers: Some Problems in the History of U.S. China Relations. – Berkley: University of California Press, 1971. – 220 p.
20. Davies J. Dragon by the Tail. American, British, Japanese, and Russian Encounter with China and One Another. – N.Y.: Norton, 1972. – 448 p.
21. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943. – China; Wash.: GPO, 1957. – 908 p.
22. The Collected Wartime Messages of Generalissimo Chiang Kai-shek. 1937–1945. V. 2. – N.Y.: The John Day Co., 1946. – 887 p.
23. F.D.R. His Personal Letters. V. 3. P. II. – N.Y.: Duell, Sloan, and Pearce, 1950. – 845 p.
24. Tuchman B. Stilwell and the American Experience in China, 1911–1945. – N.Y.: Macmillan, 1971. – XV, 621 p.

Поступила 19.09.2012 г.

УДК 947.084.2/5:37(571.1)

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД АНТИКОЛЧАКОВСКОГО ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ (1919Г.)

К.А. Чеховских, Л.Б. Гиль

Юргинский технологический институт Томского политехнического университета
E-mail: tchehovskih@rambler.ru

Рассмотрены проблемы влияния повстанческого движения и военного положения на процессы развития народного образования в Западной Сибири в июне 1918 – декабре 1919 гг. Исследованы мероприятия повстанческих органов власти по организации и восстановлению образовательных учреждений.

Ключевые слова:

Министерство народного просвещения, земство, отдел народного образования, земская школа, народный учитель, повстанческое движение, военно-революционный штаб.

Key words:

Ministry of Education, zemstvo, Education Authority, territorial school, People's teacher, insurrectionary movement, military-revolutionary staff.

Изучение истории народного образования в Западной Сибири в период революций и Гражданской войны актуально для осмысления изменений в этой сфере, переживающей реформы уже два десятилетия, в настоящее время. В этом отношении большой интерес для исследователей представляет период антиколчаковского повстанческого движения, поскольку повстанцы Западной Сибири в ходе вооруженной борьбы сумели оформить свои институты власти и управления народным образованием. В советской историографии повстанческое движение было представлено как борьба «красных» партизан под управлением РКП (б) за восстановление советской власти против колчаковщины и военной интервенции в период с июня 1918 по декабрь 1919 гг. И в настоящее время есть последователи этого подхода [1]. Вместе с тем деятельность повстанцев по организации школьной жизни на контролируемых ими территориях является общественным феноменом гражданской самоорганизации населения Западной Сибири в условиях протестного движения.

После антисоветского переворота в июне 1918 г. возрожденные земства Сибири приступили к возрождению земско-государственной системы народного образования, разрушенной в период власти советов. Были восстановлены губернские и уездные органы управления образованием, финансовые и материально-технические службы обеспечения и снабжения. Учителям школ выплатили жалование, которое они не получали в период советской власти. Восстановлено единоначалие директоров, заведующих и начальниц в учебных учреждениях. Педагогические советы и родительские комитеты утратили управленческие функции, которыми их наделила советская власть. В учебные планы образовательных учреждений вновь ввели уроки Закона Божия. Губернские и уездные земские отделы народного образования приступили к составлению финансовых смет на новый 1918/1919 учебный год [2].

Процессы восстановления в сфере народного образования летом 1918 г. протекали в условиях оформления государственности в Сибири, учреждения Временного Сибирского Правительства и